

Прошла целая вечность до того как всё затихло, вернувшись к тому, с чего я начала. Укусив палец, я стала думать, как же мне выбраться из дерьма, в которое я вляпалась сама того не зная. Итак, если охладить разум и подумать без горячки, то можно предположить, что я попала к какой-то группе лиц, явно заинтересованных, если не в моей смерти, то в смерти всего мира, у которых есть на привязи психованный, более, чем обычно, вампир, что безнаказанно может вершить "суд".

Что это значит? Итак, во-первых, это значит, что вампиры бывают не только аристократами, но и такими вот шавками на привязи, которые не могут даже твякнуть без приказа хозяина. Во-вторых, это значит, что сейчас, я, буквально, в максимально ужасном положении, а потому стоит вести себя по возможности тихо, только если, конечно, у меня не переклинит от ярости в голове, и я не смогу сдерживать свои взрывы. Тогда уже даже я не знаю, что ожидать от себя, ведь здравый смысл просто исчезнет, оставив вместо себя животное, которое готово разорвать на куски "врагов".

В-третьих, у этих людей есть фанатичная цель, за которой те следуют. И разветвлением этой цели является похищение группы подростков для, видимо, экспериментов, пополнения запасов органов или же прибавления к толпе сектантов, для повышения вероятности достижения цели при помощи количества. Дальше следует понять, по какой из причин именно мы им сдались, чтобы так затрудняться с перевозкой аж шестнадцати человек, половину из которых просто убили. Пытаясь не вспоминать о том ужасе, я передёрнула плечами, зябко поёжившись от наступающего холода.

Смотря на своего соседа, что выглядит не лучшим образом, я могу сказать, что вероятность того, что над мной и остальными будут ставить опыты больше пятидесяти процентов. Даже несмотря на все слова того муденя, который что-то кричал о высшей цели, я доверяю именно этому варианту, как самому ужасному. И из этого уже можно делать выводы о том, что же мне делать и как спастись из этой ситуации.

Самый лёгкий способ это просто быстро кикнуться, не вляпываясь во всю ту круговерть с экспериментами. Однако, на данный момент, я не вижу ни одного способа быстро умереть, кроме как спровоцировать то чудовище и то, не факт, что оно сможет меня убить, прорвавшись сквозь клетку, которая выдерживала весь его напор всё это чёртово время, которое я провела здесь.

В камере же нет ни одного острого предмета, да и я слишком труслива, чтобы воткнуть его себе в глаз, если бы он у меня был, потому как простое резание вен не всегда убивает, а меня ещё и могут спасти, а после подвергнуть ещё более страшным пыткам, чем планировалось. Поэтому пока мне остаётся самое ужасное - просто сидеть и ждать то, что произойдёт дальше, мучаясь в бесплодных попытках себя успокоить, чтобы сердце перестало болеть от ужаса.

Вдруг, снаружи слышались шаги, которые громко раздавались в этом тёмном помещении, где из звуков было только шипение монстров да капание жидкости на пол, что сводило с ума не хуже пыток с ножами и кровью. Попытавшись забиться в угол ещё сильнее, чтобы скрыться от глаз неведомого существа, что уже через несколько минут рисковал оказаться прямо около моей решётки.

— П-Пауль?.. — тихо прошептала я, почти неслышно, после того, как заметила нечто знакомое в лице своего тюремщика, что встал прямо напротив решётки, став вглядываться в темноту моей камеры, а заметив меня, только насмешливо помахал, как будто бы мы сейчас находились не в ужасном подземелье с кучей камер, в которых были заключены ужасные монстры, а в парке, где встретились на выходных по случайной неожиданности.

— Моя леди, разве я так похож на него? Разве я похож на этого дурака? — с насмешкой спросил этот человек, после чего я решила сильнее приглядеться, пройдя в его сторону всего несколько шагов, которые, однако, помогли мне в нахождении различий между ним и Паулем. У него был другой разрез глаз и присутствовала родинка, на бровью, которой не было у Пола, по крайней мере в последний раз, когда мы виделись. — Вижу, вы уже поняли, что мы различаемся. Позвольте представиться, я — Рауль, брат-близнец этого болвана. Надеюсь, вы здесь комфортно себя чувствуете? — сказал он, уже откровенно издеваясь надо мной.

— Да, спасибо, комфортнее не придумаешь, а соседи-то какие... Просто песня, — с сарказмом тихо прошипела я, на что тот только громко рассмеялся, не сдерживаясь от того и перебудив монстров, что снова начали беситься, шипя и оря на разные лады, однако после всего одного его свиста из свистка, что висел на его шее, они как по магии замолкли, а монстр, что всё это время был прилеплен к своей решётки отшатнулся и, упав, уполз в темноту своей камеры. — Что... Что я здесь делаю?... - хрипло спросила я, только сейчас отметив сухость у себя в горле.

— Ну же, не стоит волноваться, леди. Вы здесь для высшей... — он готов был продолжать свой спич, только вот я уже не выдержала, после всего того стресса, что перенесла за эти дни, и дерзко ответила, неподобающе для жертвы похищения:

— Ха. Ха. Ха. Как смешно. Высшая цель? Это не та, случайно, в которой мы должны покарать всех грешников по указке Бога? — срывающимся голосом произнесла я, осмелев и решившись подойти ближе к решётке. Тот помрачнел, стерев с лица всю насмешливость.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744177>